

3. 周庆安, 朱昱炫. 场域理论视域下CSSCI中国政治传播学术史研究 (2003–2017) // 现代传播 (Цингань, Чжоу, Юйсюань, Чжу. Исследование академической истории китайской политической коммуникации CSSCI с точки зрения теории поля (2003–2017) / Чжоу Цингань, Чжу Юйсюань // Китай : Современная связь. – 2019. – № 1. – P. 57–66).

4. 张春贵. 群体性事件中的新媒体作用透视//中共中央党校学报 (Чуньгуй, Чжан. Взгляд на роль новых медиа в массовых мероприятиях / Чжан Чуньгуй // Журнал Центральной партийной школы Коммунистической партии Китая. – 2013. – № 17. – P. 67–70).

5. Buechler, S. M. New Social Movement Theories / S. M. Buechler // The Sociological Quarterly. – 1995. – № 36. – P. 441–464.

6. Guha, R. Subaltern Studies / R. Guha. – New Delhi : Oxford University Press, 1982.

7. Ryan, C. Media, Movements, and the Quest for Social Justice / C. Ryan, K. M. Carragee, C. Schwerner // Journal of Applied Communication Research. – 1998. – № 26. – P. 165–181.

8. Yin, S. Y. Alternative Forms of Media, ICTs, And Underprivileged Groups in China / S. Y. Yin // Media, Culture & Society. – 2018. – № 40. – P. 1221–1236.

Влияние коммуникаций в социальных сетях на права и свободу женщин в иракском обществе

*Марзуг О. М., асп. III к. БГУ,
науч. рук. Дроздов Д. Н., канд. филос. наук, доц.*

Социальные коммуникации в эпоху информационных технологий оказывают специфическое влияние на развитие современной культуры различных стран мира. Культурная, когнитивная и географическая изоляция людей благодаря передовым технологиям стала практически невозможной. Актуальные формы коммуникации, насыщенные качественно новыми потоками информации, оказывают влияние на социальное положение и свободу женщин в иракском обществе [1].

Несмотря на то, что за последние сто лет иракские женщины получили право на образование, работу и равенство с мужчинами перед законом, был принят законодательный акт о справедливом гражданском статусе, все эти достижения были уничтожены за время нестабильности и экономического кризиса, которые Ирак пережил после американского вторжения и прихода к власти исламских партий, враждебно настроенных в отношении прав и равенства женщин. Положение женщины в иракском обществе до сих пор является предметом споров между враждебно настроенными сторонниками традиционной религиозной и клановой идеологии и прогрессивными мыслителями, защищающими права женщин и верящими в достоинство

человека независимо от его пола, расы или религии [2]. Эта острая тема освещена в исследовании автора данной статьи, в основе которого лежит анализ ответов иракских интернет-пользователей.

Так, подавляющее большинство респондентов в той или иной степени стремится «закрыть» женщину от общего обозрения, и не поддерживают женщин, которые размещают свои реальные фото, имя и фамилию в социальных сетях. Интересен тот факт, что женщины более заинтересованы в равноправии с мужчинами, в отличие от мужчин. Более прогрессивных взглядов с точки зрения возраста придерживается группа от 15 до 30 лет. Более половины информантов этой возрастной группы считают, что женщина может размещать реальную фамилию, имя и свои фото в сети. Мы так же видим, что более склонны поддерживать свободу женщины респонденты с высшим образованием.

Исламское учение подчеркивает превосходство мужчины над женщиной. В Коране в суре «Женщины», аят 34 написано: «Мужчины являются попечителями женщин, потому что Аллах дал одним из них преимущество перед другими» [3]. На вопрос: «Поддерживаете ли вы публикации женщин, подвергшихся домашнему насилию или публичному унижению, в которых они просят поддержку, помощь общества?» 10 % информантов ответили, что женщина сама виновата в том, что ее унижают и наказывают. Они считают, что причина этого – неправильное или вызывающее поведение женщины, поэтому мужчина (муж, брат, отец) имеет право ее «воспитывать» (ударить, оскорбить, унижить). Следует обратить внимание, 38 % респондентов ответили, что на такие публикации не обращают внимания, принимая факт насилия за норму. С точки зрения пола не поддерживают такие публикации 41 % мужчин и 32 % женщин. Общественное мнение, оправдывая главенствующую роль мужчины, подавляет женщину, заставляет ее подчиняться и принимать ситуации публичного оскорбления и насилия в семье.

Таким образом, мы видим, что в иракском обществе большинство считает: женщина не имеет права размещать свое фото, имя и фамилию в социальных сетях. 59 % респондентов и в той или иной степени осуждают такое поведение женщин.

Важным результатом исследования является и то, что в иракском обществе большое количество людей (48 % респондентов) при столкновении с публикациями женщин, которые подверглись домашнему насилию или публичному оскорблению, осуждают этих женщин и считают, что причиной этого является их неправильное поведение.

Результаты исследования показывают, что сами женщины, а также респонденты от 15 до 30 лет и те, кто имеет высшее образование, активно защищают права и свободы женщин в иракском обществе, поддерживая их в социальных сетях через комментарии, лайки, репосты.

Исходя из этого, можно утверждать, что коммуникации в социальных сетях оказывают положительное влияние на права и свободы женщин в иракском обществе.

Литература

1. Fil, M. S. Social Networks: New Technologies of Controlling the World / M. S. Fil // М. : Moscow Financial Industrial University “Synergy”. – 2016. – 192 p.
2. Othman Mohammed Marzoog. The impact of Iraqi society’s culture on women’s social communication, status, rights and liberties / Othman Mohammed Marzoog // Journal of the Belarusian State University. Journalism. 2022.
3. Quran.

История становления понятия «эмоциональный интеллект» в психологии

*Масюк И. С., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст преп. Кишея И. Л., магистр психол. наук*

Эмоциональный интеллект является сложным интегративным личностным образованием. Введению данного термина предшествовало постепенное изменение точки зрения на соотношение эмоциональных и познавательных процессов.

В истории становления понятия «эмоциональный интеллект» Дж. Майер выделил пять периодов: 1) 1900–1969 гг. – исследования эмоций и интеллекта относительно обособлены; 2) 1970–1989 гг. – в центре внимания исследователей находится взаимное влияние когнитивных и эмоциональных процессов; 3) 1990–1993 гг. – эмоциональный интеллект становится предметом психологического исследования; 4) 1994–1997 гг. – популяризация эмоционального интеллекта; 5) с 1998 г. по настоящее время – происходит прояснение сущности эмоционального интеллекта [1].

По словам И. Н. Андреевой, несмотря на то, что исследования эмоций в первом периоде в основном проводятся обособленно от исследований интеллекта, уже тогда предпринимаются первые попытки анализа взаимосвязей между когнитивными и аффективными процессами. Г. Майер наряду с «судящим» (логическим) мышлением выделяет эмоциональное, в котором на первом плане стоят потребности чувства и воли [2].

В конце 1970–1980-х гг. появляется все больше исследований посвященных взаимодействию эмоций и интеллекта, высказывается положение об эмоциях как одной из подсистем сознания. Когнитивная теория эмоций рассматривает их как функцию разума. В когнитивной концепции Р. Лазаруса, по словам К. Изарда, центральной является идея о познавательной